

А. И. КУРОШЕВА

ИЗ ЛЕНИНГРАДСКОГО ЦИКЛА

Предисловие и публикация Е. А. Вечтомовой

Мы знали А. И. Курошеву много лет. В ее переводах читатели знакомились с поэмами и песнями Шекспира, поэмами Мюссе, стихами Виктора Гюго, трагедиями Корнеля. Квалифицированный, талантливый переводчик, Курошева кропотливо и увлеченно работала и никогда не шла проторенными путями. Жизнь ее была полна творческих поисков. Ее искусство высоко ценилось таким мастером перевода, как М. Лозинский.

Александра Ивановна умерла в 1962 г. от тяжелой болезни, измучившей ее за последние годы. Но она не переставала работать. И только теперь, благодаря сестре переводчицы, Антонине Ивановне Курошевой, передавшей нам ее рукописи, мы узнали, что Курошева писала стихи. Всегда радостно приветствовать нового поэта. Грустно, что в данном случае мы делаем это, когда автора уже нет с нами.

В годы блокады Курошева создала большой цикл стихов, полных скорби и гнева, веры в победу и ненависти к фашизму. В них раскрывалась ее душа, ее тонкие и пламенные чувства, ее юмор, такой драгоценный в то страшное время. Она не печатала этих стихов, являвшихся своего рода дневником в дни испытаний.

Написанное ею не может не волновать своим патриотизмом, искренностью. С усмешкой пишет она о «нищих духом» людюшках, для которых прежде всего важны «вещи», собственная шкура, а не моральные ценности. Поэт верит в силу своего народа, знает его историю и гордится ею, верит в то, что сокровища его духа неистощимы, что люди придут к победе с «полной душой».

Горечью и достоинством проникнуто обращение к Матери-Отчизне, скорбящей над прахом сына. Мне невольно вспомнился скульптурный образ Матери в Трептов-парке в Берлине. Широко известна центральная скульптура: солдат с ребенком на руках. А при входе на кладбище советских воинов находится фигура Матери-Родины, скорбящей о погибших сыновьях и дочерях... Как видно, в разное время возник в сознании художников один и тот же образ.

Переводчица Курошева встает перед нами не только как мастер своего дела, но и как поэт оригинальный. И мы не вправе забыть ее на нашем большом смотре.

* * *

Нас спросят: чем тогда вы жили
В тисках блокады и зимы,
Когда вас немцы окружили,
Зажав в кольцо огня и тьмы?

Надеждою, — ответим мы, —
 Кровь согревавшей в каждой жиле,
 Надеждой на победу жили
 В кольце блокады и зимы.

Какой вы жаждали отрады,
 Какой и от кого награды
 В тот, полный ненависти год,
 Когда враг из своей засады
 Слал смертоносные снаряды
 И сыпал бомбы небосвод?

Иной не знали мы отрады,
 Чем, полная о нас забот,
 Любовь народа в грозный год,
 К врагу не знавшая пощады.
 Победа! Выше нет награды.
 Нет упоительней отрады
 Для тех, кто прожил смертный год!

Январь 1943 г.

ТРЕВОГА

Как подобает в ночь на рождество,
 Вчера на город налетели бесы,
 Не те проказники, лукавые повесы,
 С чертями Гоголя ведущие родство,
 Что всем вредят без злобы, просто так,
 И часто попадаютя впросак;
 Но настоящие и злые черти,
 Летучий легион нечистых сил,
 Которых дьявол в мир наш напустил
 Для разрушения и смерти.
 Они гостили в городе всю ночь
 И, чуя, что конец пришел их шуткам,
 Швыряли бомбы в озлобленье жутком
 И, пряча звезды, улетали прочь.

7 января 1943 г.

* * *

Шли по мосту солдаты,
 Шли в бой за жизнь, за мир,
 Походкою крылатой
 Шел рядом командир.

Шли по мосту солдаты,
 Один из них сказал:
 «Вот братцы, казематы,
 Где царь людей терзал!» —
 И вправо указал.
 Запомните, солдаты,
 Что эти казематы —
 Свободы колыбель.
 Они для русских святы.
 Враг не возьмет проклятый
 Свободы цитадель.

А. И. КУРОШЕВА

Фотография, [1955—1958 гг.
Собрание Ант. И. Курошевой,
Ленинград

Шли по мосту солдаты,
Шли ради славных дел.
А рядом шел вожатый,
Победы дух крылатый,
Что с крепости слетел.

3 февраля 1943 г.

* * *

Теперь не спрашивай его,
Обряд свершая похоронный:
— Что сделал ты для обороны?
Он отдал ей себя всего.

Он отдал всё своей Отчизне,
Как рядовой ее герой:
Все знания, силы, вплоть до жизни,
И вот лежит перед тобой.

— Что сделал ты для фронта ныне?
Не спрашивай, Отчизна-мать!
Плачь о своем убитом сыне,
Ему уж нечего отдать.

Февраль 1943 г.

* *
*

Нас всюду смерть сопровождала,
Не отставая ни на шаг,
И только время выжидала,
Чтоб ринуться на нас, как враг.

Из дома с нами выходила
Под неприятельский обстрел,
Разрывом бомбы нас будила,
Входила в дом,
и дом горел!

Сиреной жуткой завывала,
Не дав забыться ни на час,
И ни на миг не забывала
Напомнить нам, что помнит нас.

Смерть вкрадывалась в наше тело
Тьмой, стужей, голодом, цингой.
Смерть по-разбойничьи свистела,
Летя над нашей головой.

Мы шли по городу, а рядом,
Не отставая ни на шаг.
Шла смерть.

Летела смерть снарядом
И близок был смертельный враг.

Снаряд летел, как смерть, незримо,
Вот просвистел и грянул там.
Еще не нам. И этот — мимо.
Быть может, следующий нам.

29 июля 1943 г.

* *
*

О, если бы в последний раз!
Готовы мы терпеть все муки,
Чтоб лишь из книг узнали внуки
Все то, что терпим мы сейчас.

* *
*

Те, что оплакивают свой уют,
Горшки разбитые считая,
И в новую большую жизнь войдут,
О новеньких горшках мечтая,

Ты ж обновленную войдешь душой,
О подвигах, о доблести мечтая,
Потерь тяжелых не считая,
Их все простив своей судьбе большой.

ЛЕНИНГРАД В ДНИ БЛОКАДЫ
Акварель С. Е. Захарова, 1942 г.
Собрание художника, Ленинград

* *
* *
*

А если завтра кончится война
И прерванная жизнь начнется снова,
Куда нас поведет она
И что с собой возьмем мы из былого?

Что извлечем для будущих времен
Из-под обломков рухнувшего быта?
О, сколько будет позабыто
И ненавистных и родных имен!

Злодейств и подвигов, добра и зла...
Возврата нет к делам и думам старым:
Все сожжено чудовищным пожаром;
Обрывки бурия унесла.

Но то, что в нас достойно жизни новой,
Переживет пустые имена.
И чистым золотом оно уже готово
Блеснуть в золе, лишь кончится война